

Утром почтальон принес телеграмму странного содержания: «УМИРАЯ ЗАВЕЩАЛ ТЕБЕ ЗЕМЛЮ БОГ». Хм, всю Землю! «Что же мне делать с этой мусоркой, – сразу подумал я. – Как я могу поучаствовать в ее судьбе, когда она на всех парах летит в преисподнюю».

Вечером я сидел в кафе и ужинал. Подсел средних лет мужик с бутылкой.

– Будешь? – предложил он.

Я отказался.

– Какие новости? – спросил он, наливая себе.

– Бог завещал мне Землю. Всю эту круглую штуковину. Что с ней делать, ума не приложу.

– А почему именно тебе? – усмехнулся мужик.

– Не знаю, у Него свои причины. А что, разве кто-то против?

– Лично я нет! – засмеялся мужик и выпил.

– Не веришь, – понял я.

– Верю. Иди, забирай свое барахло.

Я демонстративно поднялся и вышел на улицу, ощущая себя хозяином всего вокруг. Могу пользоваться чем угодно как своим. Спустившись в знакомый бар по соседству, я решил заказать чего-нибудь подороже, съел кесадилью, выпил рюмку текилы и подумал, а стоит ли платить. Скорее всего, нет. Непринужденно я направился к выходу, и никто не остановил.

На углу улицы меня встретил нищий, просивший здесь по выходным и праздникам мелочь. Я развел

руками, показывая, что владею большим и могу поделиться. Всем этим миром. Нищий недовольно скривил беззубый рот.

– Мне не верят, – подытожил я. – Ладно, тогда хотелось бы осмотреть свои владения.

Я шел мимо одного заведения, где вместе с выпивкой продавали и книги. Забавно придумано, не правда ли? Накатил – прихвати книгу и читай, не расслабляй мозг. Из распахнутой двери доносились крики драки, и вдруг оттуда к моим ногам прилетел фолиант, разворошенный и загаженный, будто им убивали мух. Это оказался географический справочник, изданный в Санкт-Петербурге в тысяча девятьсот одиннадцатом году.

Весь следующий день я пролежал в постели, изучая страны и континенты, флору и фауну, океаны, моря, архипелаги и островки. Выбирая место, куда отправиться перво-наперво, я склонялся в пользу Новой Зеландии и Мадагаскара.

Позвонила хозяйка квартиры и сообщила, что завтра придет за платой.

– Не волнуйтесь, – сказал я, – с этим проблем больше не будет.

Потом собрал сумки с вещами и потащил к приятелю, жившему поблизости.

– Ты чего? Переезжаешь ко мне? – испугался тот.

– Теперь это вы все у меня в гостях, – похлопал я его по плечу и вышел.

– Ты куда? А вещи?

– Пусть пока постоит у тебя. Мне они не нужны.

– Эй! Подожди! – кричал приятель вслед.

Но я не стал ждать, и так все ясно – никто не знает, что Бог завещал мне Землю. А я должен был глянуть, что на ней творится, ведь я никогда особо не интересовался, полагая, что она в пользовании у других. Теперь она была моей, правда, неизвестно, надолго ли.

Я шел и глупо улыбался, имея самый идиотский вид, растрепанный, с вывалившимся языком. Какой-то человек чуть не слетел с мопеда, заглядевшись на такое слабоумие.

Несмотря на глупый вид, моя голова работала активно.

– Только самолетом, – прикинув варианты дальнейших действий, решила голова.

– Значит, в аэропорт, – поддержал я.

Я шел по тротуару и сразу поднял руку, как только решение созрело. Остановилось несколько машин.

– В аэропорт, – сообщил я, усаживаясь в ближайшую.

– Тысяча, – объявил водитель.

– Без разницы, – отреагировал я.

Шофер уважительно нажал на газ. К аэровокзалу мы подкатали с ветерком.

– Пока, – влоборота кинул я, налегке выскочившая из машины.

– А деньги? – требовательно схватился за мой рукав водитель.

– Деньги мне не нужны, – серьезно объяснил я, – здесь и так все принадлежат мне. Если хочешь, я подарю тебе островок на Курилах.

Только водитель полез на меня с кулаками, как в зад его «ауди» въехал другой такой же умник на джипе. Между парнями началась серьезная склока.

Неспешно я вошел в здание аэровокзала и стал изучать расписание перелетов. Озабоченные люди с чемоданами на колесиках разбегались по всей планете. Кто их ждет там? Да и долетят ли они?

Ближайший самолет в нужном направлении к устью Антананариву вылетал через два часа. Нужно было пробраться на борт. Развернувшись, я столкнулся нос к носу с долговязым альбиносом в темных очках. Он так спешил, что, казалось, его распахнутый, небрежно накинутый серый плащ не поспевает за ним и соскальзывает с плеч.

– Сори! – фыркнул альбинос и побежал дальше.

На месте нашего столкновения лежал кожаный лопатник, я его поднял и сразу вспомнил о подобных аферах, когда простачки попадают на деньги, думая, что им повезло.

«Стоит ли тебе чего-то бояться», – усмехнулся внутренний голос.

«Верно, не стоит, – согласился я, открыл лопатник и пересчитал наличность. – Тысяча двести евро».

«Неплохо, – шепнул внутренний голос, – пошли покупать билет».

– У вас нет ни паспорта, ни загранпаспорта, мы не можем продать вам билет, – сообщила миловидная девушка с благородной родинкой над верхней губой.

– Вы считаете это серьезным препятствием? – спросил я.

– Очень жаль, – улыбнулась девушка, – мы ничем не можем помочь.

– Странно, – сказал я, – разве вы ничего не знаете?

– Нет.

– Бог завещал мне Землю, теперь мне не нужны паспорта.

– Понимаю, – кивнула девушка, – но нам пока на этот счет не поступало никаких распоряжений.

– Тогда я подойду позже.

– Хорошо.

Ничуть не расстроившись, я пошел к выходу.

– Что случилось, друг? – ласково пропел в мое левое ухо чей-то голос.

Чернявый тип со сладкой улыбкой сверкал белыми зубами. Вся его услужливая фигура прямо так и льнула. Мне стало не по себе.

– Ты педик? – спросил я.

Обида стерла улыбку с лица типа, теперь, глядя на него, можно было предположить, что меня ждет кровная месть.

– Прости, мужик, если обидел, – поправился я. – Но что тебе надо, черт возьми? Я тебя не знаю.

– Тебе нужен билет, – подмигнул чернявый тип, – я могу помочь.

– Помоги, – кивнул я.

– Куда тебе? – поинтересовался чернявый тип.

– Хотелось бы на Мадагаскар, – признался я, – но в принципе мне все равно, с чего начинать. Бог завещал мне Землю, надо бы осмотреть свои владения.

– Лети в Барнаул, – предложил чернявый тип.

– Где это? – спросил я.

– Три тысячи километров отсюда.

– И что там?

– Узнаешь. Там хорошо, – заговорщицки подмигнул услужливый черныш. – Вылет через час.

– У меня нет паспорта.

– Серию паспорта и номер помнишь?

- Вроде бы.
- Пять тысяч сверх цены билета.
- Годится.

Я заплатил типу сто евро, он усадил меня в самолет и помахал с земли на прощание. Когда самолет оторвался от взлетной полосы, я почувствовал прилив сил и заорал на весь салон:

– Бог завещал мне Землю! Ха-ха!

Люди занервничали. Подошла стюардесса с резиновой улыбкой на лице.

– У вас проблемы? – спросила она.

– У меня нет проблем, – успокоил я и подмигнул, – и у вас теперь не будет.

– Что желаете пить? – по-своему поняла стюардесса.

– Детка, неси все, что есть. И угости всех в салоне. У меня большой праздник. Пора бы это дело отметить.

Стюардесса прикатила со столиком через полчаса и налила апельсиновый сок в пластиковый стаканчик.

– А остальным? – спросил я как ни в чем не бывало.

Стюардесса вздохнула и укатила со столиком дальше.

Во время полета на меня смотрели как на психа. Хотя ничего особенного я не делал, только поглядывал в иллюминатор и восклицал: «Мое!» А когда шасси стукнулись о землю, я крикнул: «Йохоу!»

Барнаульский аэропорт мне понравился. Ранним утром он напоминал большой ничейный барак, потерявшийся в поле. На выходе из здания я обратил внимание на растрепанную девушку, смотревшую на меня странным немигающим взглядом. Я направился к ней.

– Привет, ты меня знаешь? – спросил я.

– Ты так странно вел себя в самолете.

– Ничего странного. Как бы ты себя вела, если бы Бог завещал тебе Землю?

– Всю Землю?

– Всю.

– Я бы сошла с ума.

– А я, как видишь, еще нет.

– Бог завещал тебе Землю?

Она так и осталась с раскрытым ртом.

– Давай поговорим об этом в другом месте, – предложил я.

– Поехали ко мне.

– Ты живешь одна?

– Да, но сейчас у меня старшая сестра. Она приглядывала за домом, пока я была в отъезде.

– Парень есть?

– Поссорились.

– Вы с сестрой трезвенницы?

– Кажется, нет, – неуверенно ответила растрепанная девушка.

– Как тебя звать?

– Лена.

– А сестру?

– Аня.

– Ваня, – выбрал я имя, теперь все имена на этой Земле были моими. – Ну что, Лен, возьмем чего-нибудь – и к тебе, отметим знакомство.

Мы разменяли евро, купили угощения и покатали через город на машине. Обычный такой городок тысяч на семьсот-восемьсот душ, для кого живых, для кого еще мертвых. Проспекты, улицы и площади мало чем отличались от других, которые я видел раньше.

– Это кто? – увидев меня, подозрительно спросила Аня.

– Это Ваня, – радостно сообщила Лена, – ему Бог завещал Землю.

– Иван, – представился я, – если вас что-то смущает, будьте искренни, выкладывайте начистоту. Мне есть что сказать. Ну и не мешало бы перекусить, я проголодался с дороги.

Посмотрев в мои глаза, Аня почему-то смутилась. Я разулся, прошел в комнату и, развалившись в ближайшем кресле, принялся рассказывать о том, как получил сообщение от Бога, и о том, что произошло дальше. Лена сидела на полу у меня в ногах и, приоткрыв рот, слушала. Аня бегала из кухни в комнату и носила закуски. Она что-то уронила и пнула кота, путавшегося под ногами.

– Ну скажи Ленке, чтобы она помогла! – наконец не выдержала Аня. – Я тоже хочу слушать, но не могу разорваться на две части, слушать и обслуживать.

– Не дури, Анна, – спокойно сказал я, – тебе никто не мешает сесть и послушать, пожрать мы всегда успеем.

– Я хотела как лучше, – вдруг расплакалась старшая сестра.

– Ты можешь только хотеть, – твердо сказал я, – а лучше от этого будет или хуже, ты знать не можешь.

Сестры переглянулись.

– Я вам так скажу, сестры, – обратился я, – еще не поздно встать на правильный путь и иметь только то, что не отнимут. А что у вас никто не сможет отнять?

– Что? – переспросили сестры.

– Знание.

- Какое знание?
- Перестаньте, девчонки, вы же не дуры набитые! – возмутился я. – Знание того, что все вокруг ваше.
- Наше?
- Они выглядели так глупо, что я захотел курить.
- Где тут у вас балкон?
- В зале, иди прямо по коридору.

Только я вышел и закурил, как рядом тихо кашлянули. Осмотревшись, я увидел на соседнем балконе средних лет дамочку в шелковом халате. Она как-то требовательно смотрела на меня. Но лицо ее было скорее задумчивым, чем похотливым.

- Балконы были впритык.
- Скучаете? – полувопросительно произнес я.
- Ты Серж? – спросила дамочка.
- Серж, – достав посадочный талон из кармана, помахал я.
- Так иди же ко мне, котик.
- Мяу, – сказал я и полез через балкон.

Уходил я от женщины минут через пятнадцать с легким шумом в голове.

- Пока, – сказал я на прощание, – как устроюсь, дам знать.
- Я вот теперь все расскажу Ленке, – хитро улыбнулась женщина, – а то она все уши прожужжала, какой ты у нее особенный и верный.
- Пойду сам расскажу, – пообещал я и тем же путем вернулся обратно.

Сестры уже шарили по ящикам, видимо, прикидывая, не ограбили ли.

- Ты где был, Иван? – охнула Лена.

Подмигнув, я показал пальцем наверх и опять уселся в кресло.

- Итак, на чем мы остановились?
- На чем? – не поняли сестры.
- На том, что все в этом мире принадлежит вам, – продолжил я.

Сестры опять сделали большие глаза. Тут в дверь позвонили. Аня ушла открывать и вернулась с дамочкой из соседней квартиры.

- Ну что, Серж? – начала дамочка, заговорщицки улыбаясь и двигаясь в мою сторону.
- Это не Серж, это Иван, – перебила ее Лена.
- Какой еще Иван! – возмутилась дамочка.

Я решительно встал.

- Нет, с вами, бабами, невозможно говорить о серьезных вещах!

Пока женщины проясняли ситуацию, я вышел. В дверях подъезда я столкнулся с высоким крепким парнем. Сердце во мне екнуло.

- Серж! – окликнул я.

Парень обернулся:

- Чего тебе?

Сказано было не очень дружелюбно, как будто я приставал к нему каждый божий день, выклянчивая мелочь на опохмел.

- Чего тебе?! – уже прихватывая меня за плечо, спросил Серж.

Телосложения он был бойцовского, и чтобы ему грубить, не хватало пары стаканов вина.

- Не дури, Серж, – сказал я строго. – Тут дело серьезное. Кажется, у Ленки кто-то появился. Я сосед сверху. Беги скорее, мирись с ней.

Серж вприпрыжку убежал вверх по лестнице. Я поймал машину и спросил у водителя:

- Куда здесь можно поехать, чтобы не обломаться?
- По городу?

– Лучше по окрестностям.

- Ты турист, что ли? – панибратски обратился водитель.

– Хозяин.

- Чего хозяин?

– Земли.

– А, понятно. Откуда сам?

– Издалека. И отовсюду.

– Ага. В Горном был?

– Нет, пока не был. Это что у нас?

Я быстро сел в машину, увидев, как из подъезда выбежал Серж, сверху ему что-то кричала дамочка в шелковом халате.

- Могу отвезти. Пять тысяч, – предложил водитель.

– Без разницы, сколько, – хлопнул я его по плечу. – Поехали.

- Поехали, хозяин, – усмехнулся водитель.

Часа полтора я катил среди гороховых, подсолнечниковых и гречишных полей под радио «Шансон» и рассказы водителя о старшем брате-уголовнике. Я уже начал позевывать и клевать носом.

- Далеко еще? – не выдержал я.

– Сейчас будет Бийск. Его проедем, и до Горного еще час езды, – охотно объяснил водитель. – Там и выберешь, где тебе остановиться. Хотя раз ты хозяин земли, значит, тебе в «Царскую охоту» надо.

- Это еще что?

– База отдыха для богатых. Там часто всякие знаменитости останавливаются. Вот недавно Розенбаум был, Алсу.

- Мне таких чудачков не надо, вези к дикарям.

Водитель удивленно посмотрел на меня.

- К каким еще дикарям?

– Как к каким, к аборигенам! Плачу еще две, и ты везешь туда, где поменьше всяких розенбаумов.

Вспомнил предостережение мастера. Потом вспомнил, что ищу аборигенов, и с силой ритмично постучал в бубен. Поднявшись к тракту, где меня высадил таксист, я увидел, как с той стороны, навстречу, покачиваясь на лошади, поднимается узкоглазый мужик в спортивном костюме.

– Десять тысяч за всю поездку, и я тебя везу по Чуйскому тракту, пока сам не решишь, где сойти.
– Заметано.

Когда появились горы и бирюзовая река справа от дороги, я почувствовал прилив сил.

– Останови, шеф, возьмем чего-нибудь горло промочить! – громко крикнул я, словно водитель находился по ту сторону реки.

– Давно бы так, – похвалил водитель, – а то чего всухую ездить. Не по-хозяйски. Здесь и остановимся.

Я вернулся с полным пакетом провизии, сверху горделиво возлежал килограммовый мешок кедрового ореха.

– Что за река? – спросил я, влезая в машину.

– Катунь.

– За нее! Как выяснилось, у меня есть Катунь!

Солнце покатилося за гору, а я окончательно ошалел от красот.

– Где мы едем, братан?!

– Подъезжаем к Онгудая.

– Что это?

– Райцентр Онгудайского района.

Мы проехали Онгудай. Меня переполняла неземная радость. Я понял, как сложно было Богу держать в себе такое чувство, и он создал нас, чтобы мы радовались вместе.

В сумерках машина пошла на подъем.

– Перевал Чикет, – сообщил водитель.

Мы будто парили над землей.

– Все, не могу больше сидеть, – засуетился я. – Еще километров тридцать – и схожу на землю!

Сообщение оживило шофера. Он даже стал что-то напевать. Минут через двадцать слева внизу заблестела река.

– Катунь? – предположил я.

– Катунь, – кивнул водитель.

Чуть дальше мигали посадочные огни костров.

– Там высаживай! – закричал я.

Я расплатился и, прихватив пакет с едой, пошел к ближайшему костру. У огня сидел поджарый парень лет тридцати и тихонько постукивал в большой бубен.

– Шаман! – обрадовался я. – Меня встречаешь?

– Встречаю, – кивнул шаман и добавил: – Тебя, кого же еще.

– Уже, поди, и знаешь про меня все, духи рассказали.

Шаман подмигнул в знак согласия, достал пластиковые стаканы и кусок вареной баранины. Парня звали Дима. Он ладил бубны на заказ, деловые – шаманам, поярче – туристам. Я рассказал о телеграмме от Бога и про то, как попал сюда. Дима не удивился.

– Это я в бубен постучал, вот ты и попал сюда, – сказал он.

– Продай бубен, мастер, – попросил я.

– Продам, – кивнул Дима. – Только помни, что просто так в него не стучат, только с пожеланием, он так настроен, а по умолчанию дождь.

– Понял. А магазин тут есть?

– Только кафе «Снежинка». – Дима указал в сторону одинокой лампы, освещавшей сколоченные наспех столы и лавки. – Вчера открылись.

Утро я встретил в обнимку с пахнущим кедром бубном у потухшего костровища, мастера нигде не было. Я походил по берегу реки, чуть постукивая в бубен и разглядывая чудесные пейзажи и шумных туристов, забежавших по колено в ледяную воду.

Заморосил дождь. Я вспомнил предостережение мастера. Потом вспомнил, что ищу аборигенов, и с силой ритмично постучал в бубен. Поднявшись к тракту, где меня высадил таксист, я увидел, как с той стороны, навстречу, покачиваясь на лошади, поднимается узкоглазый мужик в спортивном костюме.

– Ты кто? – спросил он, когда мы сошлись. – Откуда будешь?

– Я отовсюду, я хозяин Земли, – чинно молвил я. – А ты кто?

– Я Байкал. Мои земли вверх по Большому Яломану километра за четыре отсюда, там у меня аил и баня. Хочешь попариться? Недорого, четыреста рублей за час.

– Можно, – кивнул я. – Люблю быть чистым.

Баня стояла на берегу речки. И хотя отсутствовал предбанник, зато можно было нырять чуть ли не с порога прямо в ледяной омут. Сделав несколько заходов, я попросил у Байкала попить. Он принес полную кружку арочки. Я с чувством ее осушил, выдохнул и спросил:

– Ну как вы здесь?

– Идет жизнь, – кивнул Байкал.

– Хорошо!

Байкал пожаловался на сборщиков конопли, толпами одолевавших его делянки. Я рассказал о смесях трав, легальной дури, от которой сходят с ума в больших городах. Байкал сочувственно кивнул и спросил, чем я занимаюсь в городе. Я сказал, что принял большую должность и мне пора в дорогу.

– Куда ты дальше? – спросил Байкал.

– Поеду с музыкой к снежным вершинам, – сказал я первое, что пришло в голову, и трижды ударил в бубен.

Третьей машиной, которую я призывал остановиться, махая рукой, был уазик, «буханка».

– Подвезите, обогашу, – предложил я, заглядывая в салон.

Оттуда на меня посмотрела небольшая абордажная команда и втянула за руки, не успел я закончить предложение.

– Тсс, примем как родного, – успокоили меня, лишь только я попробовал брыкаться.

Три барнаульских музыканта после концерта в Бийске взяли курс на Курайскую степь. Парни хотели глянуть, как тюркские каменные воины шлют привет из верхнего мира в нижний.

– Есть такой привет, – обнадежил я и рассказал о телеграмме от Бога.

Музыканты были в восторге и попросили ударить в бубен, чтобы без поломок добраться до Телецкого озера.

– Друзья, – сказал я, – музыканты, как птицы, живут подношениями свыше. У вас и без бубна будет удача, поверьте.

– Никто не сомневается, хорошему человеку Бог всегда нужный путь откроет, – поддержал разговор похожий на бывшего боцмана водитель в выцветшей тельняшке.

Отвесные скалы по краю тракта у Белого Бома напоминали нависший морской вал. Тень от машины

неслась по ним, как корабль при хорошем попутном ветре.

– Идем, как на шхуне по Гольфстриму, – сказал водитель.

– Мне бы лучше Южное Пассатное, чтоб сразу через три океана.

– Это чуть дальше, там, за Кош-Агачем, – смеясь, указал вперед водитель.

В Курайской степи команда «буханки» задержалась на три дня. Музыкантов посетила идея найти заброшенные хрустальные каменоломни где-то за Красными воротами. По вечерам они пели лихие песни у костра, а утром с ясной головой рыскали по окрестностям, вызывая интерес улаганских индейцев.

– Если найдете, берите сколько унесете, – разрешил я, – хрустала на Земле на всех хватит.

После двух дней бесплодных поисков идею похоронили, больше по причине того, что аборигены дали понять – чулкам здесь рыскать опасно, томагавки войны закопаны неглубоко.

Мы сфотографировались с ними на память у каменных стел, выкурили трубку мира, и музыканты укатили к Чулышману на Телецкое озеро, а я вернулся на дорогу к леднику Актру.

В километре от Чуйского тракта меня подобрал молодой джипер.

– Куда? – спросил он.

– Туда, – указал я на ледник.

– И я туда, садись.

Парень спешил на «покатушки» у ледника, на второй день фестиваля внедорожников.

Несколько десятков машин, многие в боевой раскраске, за рулем каждой мужик в бандане, похожий на морского разбойника, уверенно двигались вверх по непригодной для езды дороге.

Согласившись подвезти до стоянки у альплагеря, джипер взял меня на борт в качестве штурмана. На моем сиденье лежала книга.

– Гляциология Алтая, – прочитал я. – Изучаешь?

Парень кивнул в ответ. По его напряженному взгляду вперед я понял, что время для разговоров прошло. Путь вверх оказался похожим на родео. Где мог, я указывал фарватер по глубоким лужам и ручьям. Часа через три грязные, но довольные, мы глядели на снежные хребты прямо перед нами.

– Красотища! – восклицал я. – Есть ли места получше?

– Месяц назад я был на Памире. Маршрут разрабатывали два года, а проделали за восемнадцать дней, – сказал джипер и замолчал.

– Ну и как? Круто было?

– Пересекли две, нет, три границы, поднялись почти на пять тысяч метров, потеряли всего одну машину.

Парень опять замолчал.

– А на самом Памире как? – допытывался я. – Может, мне туда двинуть.

– Памирское шоссе никогда не забуду. Глубокие пропасти, вертикальные облака, мир, как на ладони, и горы синие, белые, голубые.

– Волшебнo! Такое надо увидеть, – сказал я и постучал в бубен.

– Главное, ребята были все как на подбор, с ними хоть вокруг света. Когда еще увидимся? Звали на следующий год в Южную Америку, покорять Кордильеры. Хотелось бы поехать. Но далековато.

– Поедешь, Бог хорошего человека всегда возьмет на дорогу, – заверил я и еще раз стукнул в бубен.

Начинало темнеть. Мы разожгли костер, вскрыли консервы, разлеглись на карематах и завели разговор. В историю телеграммы от Бога джипер не поверил, посмеявшись, как над странной шуткой.

– В Новую Зеландию я и сам бы съездил, – поддерживал он, – и на Мадагаскар.

– А куда собираешься в ближайшее время?

– Осенью в Монголию на рыбалку. Это стопудово. Рыбалка там – это что-то невероятное. Озера у них огромные. Кроме пресных, есть слабосоленые, как Аральское море. Монголы рыбу не очень жалуют, она и вырастает таких размеров, что диву даешься. Я щук ловил на двадцать килограмм! Да что там щука, есть хариус, таймень, османы, лососи, осетры. Ты рыбак?

– Не знаю.

– Мгх, – усмехнулся парень.

И больше про рыбалку ни слова.

Костер плохо разгорался, но радостно постреливал, салютуя нашим мечтам. Потянуло холодом с ледника, джипер достал добротный спальник и одеяла, а я подбросил дров. Так мы и уснули на карематах, укутавшись в теплые вещи и переговариваясь, глядя на огонь.

Утром джипер уехал, а я поднялся выше.

С красной заросшей рожей я стоял на склоне снежного хребта и постукивал в бубен, думая о том, что уже скучаю по родным. Белый высокогорный мир был как на ладони, но на самом деле он был очень далеко и пока недосыгаем, это был мир высших мудрейших существ. И все вместе они были Богом, который завещал нам Землю.

– Ты как здесь? – услышал я голос.

Парень в сине-оранжевой форме спасателя стоял поблизости, грыз орешки и щурился от отбле-

сков солнца на снегу. Я приветственно поднял руку.

– Здравствуй, брат, быть добру! Надо бы глянуть сверху на этот белый мир мудрейших существ. В средствах я не ограничен, все мое – твое.

Парень с минуту изучал меня и бубен.

– Мы через час летим на вертолете через Катунский хребет, на Бухтарму, в Казахстан. С тебя червонец, и ты в экипаже. Наркотики и оружие оставляй здесь.

– Беру только это! – сказал я и помахал руками, в одной – бубен, в другой – разноцветные бумажки с денежными знаками.

Я глянул в иллюминатор и вспыхнул божественным огнем. Неужели и я буду достоин всего этого? Неужели мир катится в тартарары только там, где безумствуют люди? А здесь он всегда незыблем, недоступен и прекрасен! И этим наверняка спасает все вокруг. Всякий путь лежит сюда в сжигающую чистоту. Ибо тот, кто ее коснулся, неминуемо к ней и вернется.

Приземлились в условленном месте. Хлебнув из фляжки за удачную посадку вкусного спасательского спирта, я загляделся на отражение Белухи в горном озере. Чувствуя, как кружится голова от счастья, я понял, что принял лишнего. Но я еще успел внятно поговорить с мужчиной, стоявшим с удочкой на берегу.

– Рыба здесь есть?

– Есть.

– А какая? Хариус?

– Язь. Озеро то Язевое.

– Ах, хорошо. Есть у меня один знакомый джипер, он рыбак, места знает, он бы здесь наловил... А я не рыбак и не джипер, я просто Земли хозяин... Погодка, скажу я вам... Эх, хороший денек, ясный вполне...

Это были мои последние осознанные слова у горного озера. В Астану я приехал в автобусе с путешествующими по миру немцами. Вернее, был завезен в полуобморочном состоянии, а далее в обмен на бубен грузовым самолетом был транспортирован в город, где получил божественную телеграмму.

Отдав последние купюры, я сидел в аэропорту Домодедово, пил кофе и глазел по сторонам, спешить было некуда. Тут какой-то тип подбежал к парочке за соседним столиком и возбужденно спросил:

– Блин, ребят, что это за рок-группа вон за тем столиком? Да-да, вон те крутые парни в коже и деваха с ними! Я их видел по телику недавно!

– Это же Джульетт Льюис! Она снималась с Тарантино и Клуни в «От рассвета до заката»! Она моя любимая актриса! – взвизгнула девушка.

– Блин, точно! Точно!

Тип убежал к «звездному» столику за автографом.

– Оу! Бог мой! Кто у меня сегодня в гостях! Джульетт Льюис! Добро пожаловать! – радостно крикнул я, признав потрепанную красотку, сидевшую в окружении брутальных дядек в темных очках.

Мой вопль привлек внимание половины посетителей аэровокзала. Но мало кто понял, о чем и кому я кричал. Зато через минуту меня обнимала моя кузина Марьяна. Она только что проводила подругу в Венецию, шла мимо и по раздавшемуся рядом крику признала своего братца. Я был рад видеть сестру. Джульетт Льюис ей и в подметки не годилась.

– Где ты пропадал? – не отпускала мою руку Марьяна. – Мы тебя вторую неделю ищем.

– Где я был, где я был, – многозначительно ухмылялся я, покачивая небритой загорелой будкой. – А вот я тебе, Марьяша, сейчас расскажу, где я был.

Я извлек из кармана смятую пачку «Голуза», там было две таких же потрепанных, как и я, сигареты. Вытащив ту, что покрепче, я стал рассказывать обо всех местах, где побывал.

– Вот это да! Неужели, правда? Ты все это видел?! – восхищалась и не верила сестра. – Хотя, судя по твоему виду, все так и есть! Молодец! С чего же все началось?

– Я получил телеграмму от Бо...

– От Боба! – радостно перебила Марьяна. – Он тоже прислал мне телеграмму!

Наш общий знакомый Боб из Люксембурга прошлым летом прилетал в Россию, и мы развлекали его, как могли. Бобу очень понравилось. Он был тронут и сказал, что скоро разбогатеет, обязательно даст об этом знать, и пригласит в гости.

– От Боба? – переспросил я.

– Да.

– И что там было?

– Точно не помню, что-то о наследстве.

Марьяна порылась в сумочке и достала бумажку. Я взял и прочитал: «УМИРАЯ СТАРИК ЗАВЕЩАЛ МНЕ ЗЕМЛЮ БОБ».

Легкая дрожь пробежала по телу, я вспомнил все несуразные телеграммы, о которых читал или слышал. Уж я-то знаю, как буквы и слова перебираются из одних посланий в другие. Многое стало ясно, но я чувствовал, что не оплошал.

– И как теперь поживает Боб? – спросил я.

– У него сдали нервы, – вздохнула Марьяна, – вскоре выяснилось, что устное завешание, в котором его дед оставлял ему землю с домом в Калифорнии, не заверено нотариусом. Он остался ни с чем, знаю только, что теперь он ходит к психиатру.

– Бедный Боб, – сказал я, – он, наверное, теперь думает, что весь мир держится на нотариусах и психиатрах.

Сигарета развалилась у меня в руках, я достал последнюю, и мы пошли к выходу.

